К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ «НОВЫХ РЕЛИГИЙ»

М.Г. Писманик

Общие проблемы становления и классификации «новых религий» обстоятельно рассмотрены в работах Е.Г. Балагушкина, А. Баркер, Л.И. Григорьевой, И.Я. Кантерова, Р.Н. Лункина, Л.Н. Митрохина, М.П. Мчедлова, С.Б. Филатова и ряда других ведущих религиоведов. Менее изучена проблема адаптации и последующей эволюции этих религий в новых для них регионах. Проведенные за минувшие два десятилетия в Пермском крае социологические исследования способствуют освещению этой проблемы.

В Прикамье, как и в ряде других регионов страны, номенклатура новых для них религий, появившихся с начала 90-х гг. минувшего века, составила десятки наименований. Лишь единицы самобытно зародились и сформировались в нашем крае. Большинство же «новых религий» принесла волна миссионерской экспансии извне. При этом некоторые из таких конфессий (в том числе зарубежные баптисты и пятидесятники) застали в крае действующие отечественные общины единоверцев. Однако пришлые до сего времени не воссоединились с местными единоверцами и до сего времени функционируют автономно, а потому испытали перипетии сложной социальной адаптации, типичные для других ранее неизвестных в крае «новых религий».

* * *

Социальную адаптацию закрепившихся в регионе «новых религий» следует определить как двусторонний процесс. Во-первых, это поэтапное освоение и устойчивое восприятие ими соответствующих отечественных правил и норм, регламентирующих деятельность в постсоветском обществе признанных и легализованных религиозных конфессий. Во-вторых, это ответная реакция со стороны местной общественности и органов власти на появление и деятельность «новых религий». Показателем положительной адаптации «новых религий» являются не только их обязательная легализация и более или менее стабильное последующее

функционирование, но также их позитивное (или хотя бы нейтральное) восприятие ближайшим и отдаленным социальным окружением.

В отечественной литературе достаточно полно описана обстановка стремительного возникновения «новых религий» в постсоветской России[1]. Как известно, их появлению и укоренению способствовала кризисная экономическая и политическая ситуация в стране. Содействовало тому и глубокое смятение общественного сознания, утратившего недавние социальные ориентиры и идеалы. Несомненно, сыграли свою роль и значительные объективные и субъективные трудности выхода традиционных отечественных религий из состояния более чем полувекового фактического заточения в тоталитарном обществе и их реабилитации.

Стремительность появления «новых религий» на арене духовной жизни страны вызвала своеобразный шок массового сознания и во многом определила значительные сложности их последующей адаптации. На начальном этапе с этими сложностями встретились все без исключения новоявленные самобытные конфессии. Но именно «пришлые» религии зарубежного происхождения натолкнулись в постсоветском обществе на особенно настороженное и предубежденное отношение к себе как к непрошенным гостям. Такой реакции способствовали: иностранный состав большинства лидеров и проповедников «пришлых» религий; как правило, отрицательный в отношении их настрой органов власти; резкий негативизм со стороны традиционных религий; конкуренция между «новыми религиями»; вызывающий характер их миссионерских акций; их «демонизация» со стороны СМИ.

Краткий анализ социальной адаптации и эволюции «новых религий» христианской направленности в Прикамье мы осуществим на примере нескольких моделей: местная самобытная «Церковь – Семья Божия» и трех привнесенных конфессий – «Свидетели Иеговы», пятидесятническая организация «Новый Завет» и баптистская церковь «Надежда».

* * *

[1] См., напр.: Атлас современной религиозной жизни России: в 3 т. М.; СПб., 2005, 2006, 2008; Двадцать лет религиозной свободы. М., 2009; *Писманик М.Г.* Религиоведение. М., 2009; Религии России: учебн., справочно-аналитич. пособие / под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М., 2009; Религиоведение: Энциклопедический словарь. М., 2006.

«Церковь – семья Божия» – наиболее известная самобытная конфессия Прикамья. Она зарегистрирована как автономная христианская организация, хотя ее вероисповедные и культовые начала на самом деле чрезвычайно синкретичны. Журналисты часто путают ее со скандальной «Семьей» Д. Берга из США, к которой она не имеет никакого отношения.

Подобно многим другим самородным конфессиям, «Семья Божия» зародилась и со временем превратилась в своеобычную религиозную конфессию на почве бесчисленных эзотерических сообществ, сложившихся в стране к концу 80-х гг. XX в. Одним из таковых в Перми было возникшее в 1989 г. и официально зарегистрированное спустя четыре года «Общество духовного просвещения». В него поначалу вошло около двух десятков педагогов и психологов, в основном духовно растерянных, мистически акцентуированных женщин с неудавшейся личной жизнью. Они занялись дилетантским штудированием Библии, эзотерических и религиозно-философских сочинений.

К наивным богоискательницам присоединился и вскоре стал для них наставником, да и высшим авторитетом, начитанный в «священных книгах» Владимир Белодед, шестидесятипятилетний кровельщик с начальным образованием. Он держится скромно и просит женщин именовать его «просто Володей». Амбициозный харизматик, бывший пятидесятнический проповедник, прошедший в советские годы испытания заточениями и ссылкой, он давно мечтал создать свою церковь. Белодед (хотя это он намеренно вуалирует) свободно владеет приемами суггестии и часто использует их.

В «Обществе духовного просвещения» наставник проводит регулярные беседы о чистой нравственности, смысле жизни, счастье, толкует Библию, апокрифические тексты и оккультные учения, обучает слушательниц молитвам, медитациям и глоссолалиям, намекает и о своих целительских способностях. Пожилой, но еще привлекательный мужчина буквально обворожил женщин. О «мудром старце» они восторженно оповещают своих близких и знакомых. Состав слушателей заметно нарастает. Исподволь «старец» все более приобщает их к собственному вероучению. Аскетические начала в его вероучении отсутствуют. Белодед не отвергает

благопристойные радости мирского бытия, особенно связанные с семейной жизнью. Апология семьи особенно близка и привлекательна неустроенным слушательницам.

Что же касается мистической стороны вероучения, то в ней Белодед причудливо соединяет каноническое православие с верой в единый «божественный исток» священных книг всех религий, в перевоплощение душ, в сакральную миссию России («любимой дочери Богоматери») и в особую сакральную избранность Урала как «символа и седалища мудрости». Отсюда-де пришли к людям Заратуштра и Кришна. Именно здесь избранным суждено образовать благословенную в небесах «Семью», где каждый обретет смысл жизни и счастье.

Спустя полтора года причудливую эзотерическую предысторию «Церкви – Семьи Божией» сменяет этап ее начального становления в новом, уже вероисповедном и организационном облике. Аморфное мистическое объединение, ведóмое наставником, к этому времени стало адаптироваться в структурированную религиозную общину. Недавнего Володю теперь чаще всего именуют батюшкой, и каждый вступающий в общину неофит обязуется беспрекословно повиноваться пастырю. Но пастырь ощущает острую потребность в авторитетном сакральном признании. Поначалу Белодед пытается войти в контакт с руководством местной православной епархии. Здесь решительно отмежевались от него. Тогда он связывается с главою «Богородичного центра» Иоанном Береславским и с неким «епископом Алексием», одним из авторитетов катакомбной церкви. По словам батюшки, он получил от них признание в качестве «пророка» и тотчас объявил об этом своим ближним.

Теперь он ищет личной встречи с самой Богоматерью. Летней ночью 1992 г. она публично, на глазах у всей экзальтированной общины, собравшейся на берегу Камы, явила себя в виде летящей над горизонтом звезды со шлейфом. Вероятно, это было сравнительно часто видимое в наших местах очередное испытание экспериментальной ракеты. Но на следующее утро Богоматерь уже нисходит с небес и является Белодеду во сне. Она тоже благословляет его как «пророка». Благословляет и саму «Семью». При этом Богоматерь обязуется лично опекать каждого ее члена. Белодеда она наделяет даром находить в общине и рукополагать своих посредников. Через этих своеобразных «медиумов» Богоматерь обещает «Семье» направлять послания как от себя лично, так и от других небожителей. Теперь ни у кого в общине нет сомнений в

том, что пастырь действительно обрел Благодать. Встреча с Богородицей считается днем рождения «Семьи».

С тех пор община через нескольких тайно рукоположенных Белодедом «медиумов» регулярно обретает эксклюзивные послания к «Семье». Поочередно, под диктовку с небес и в мистическом озарении, «медиумы» записывают послания. В одном из них Богоматерь именует членов «Семьи» «детьми Божьими». Послания следуют и от апостолов Христа, Николая-чудотворца, Франциска Ассизского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, императора Николая II с домочадцами, маршала Жукова, писателей Гоголя, Достоевского, поэтов Пушкина, Есенина, Ахматовой, Тушновой, Окуджавы, Высоцкого и многих других почивающих на небесах. Послания правит Белодед и уже под своим именем издает для читателей, жаждущих Истины. В книжных магазинах Перми пылятся многие десятки его брошюр и книг.

В 1994 г. «Церковь – Семья Божия» была официально зарегистрирована как религиозное объединение. Тем временем при общем благоговейном одобрении всех приверженцев Белодед принимает магнетизирующее именование «Отец Семьи». В общине нарастают экстатические настроения и суггестия, ее члены явственно ощущают, и не только при богослужениях, но и постоянно, от Белодеда исходящую благодать.

Из числа особенно преданных «Отец» выделяет нескольких ближайших помощников и дает им «послушание» по культовым и хозяйственным вопросам. Одна из преданных (психолог и клубный работник, возрастом лет на двадцать моложе «Отца») становится его супругой и советником. От него она получает тоже сакральный сан «Матери Семьи» и теперь отвечает за духовно-воспитательную и психологическую поддержку в общине. Таким образом, «Семья» обретает священных «Родителей».

В число активных приверженцев церкви вошло несколько состоятельных и щедрых спонсоров-предпринимателей. Состав «Семьи» возрастает до трех сотен членов и на этом уровне остается более десятилетия. Преобладающий возраст – лица от 40 до 60 лет. Превалируют представители технических профессий. Значительное число приверженцев имеет высшее образование. Около десятка – студенты вузов. Подавляющее большинство приверженцев – брачные пары с двумя и более детьми. В лоне этой «Большой Семьи» «Родители» образуют «малые семьи»; в составе молодежи

несколько возрастных групп, над которыми учреждаются попечители. У церкви появляются три филиала (в два-три десятка адептов) за пределами Прикамья.

Продуманными усилиями «Родителей» (прежде всего «Матери Семьи») постепенно сформирован механизм саморегулирования общинной жизни. Религиозное бытие церкви органично включает в себя и некоторые действительно семейные начала, моменты братского сотрудничества, взаимопомощи и даже благотворительности в отношении бедствующих приверженцев. «Родители» или их помощники навещают нуждающихся членов церкви на дому, входят в их проблемы и оказывают посильную помощь. Со временем «Семья» в качестве своей обители приобретает в одной из деревень несколько домов с земельными участками, где выращивают картофель и овощи для распределения среди приверженцев.

Белодед охотно информировал нас: «Практически все дети “Семьи” приходили в нее как неверующие и здесь входили в веру. Принимали не каждого. Воцерковленных (православных и других) не принимали, чтобы те не хулили свою веру. Мы избегаем фанатизма и очень опасаемся, чтобы он не появился у нас. Миссионерством не занимались и не занимаемся: к нам приходят сами, наслышавшись от членов церкви. Кто-то появится, полюбопытствует и уходит. Остаются те, кому наша вера и церковь по душе, кто желает приобщиться к духовности. Есть и такие, кто уже несколько лет к нам ходит и просится в «Семью», но они не в силах преодолеть в себе плохие задатки, и мы им отказываем в принятии. Есть около десятка психически нездоровых людей. С ними нам особенно тяжело. В церковь не зачисляем, но не запрещаем посещать наши праздники, молиться, общаться с нашими детьми. Они около нас греются». Белодед приглашал: «Пожалуйста, исследуйте нашу общину, таить нам нечего. Служения наши открытые». И, действительно, в течение нескольких лет аспирантка Я.А. Афанасенко (как и другие исследователи) свободно посещала общину и изучала деятельность «Семьи». По теме формирования и начальной эволюции этой церкви аспирантка написала и успешно защитила интересную диссертацию.

«Родители» пояснили исследователям: «Три обряда у нас главные – крещение, усыновление и венчание. Признаем также причащение и елеосвящение. Со временем мы стали практиковать и исповедь». До приобретения своей обители в деревне община длительное время проводила еженедельные богослужения в Перми, в арендованном

зале. Служения напоминают карнавальное действо, подчас с явными проявлениями экстаза. «Родители» в экзотических одеяниях торжественно восседают на особом возвышении. «Отец» обращается к принаряженным детям церкви с обязательными и долгими наставлениями, напоминающими утомительные лекции. Многие участники служений послушно ведут записи наставлений и на дому перечитывают их. На служениях оглашаются очередные принимаемые с восторгом послания «Семье» с небес.

В своей квартире, приобретенной на средства общины, «Родители» устроили своеобразную библиотеку и поощряют интерес детей церкви к чтению и учебе, особенно же – к славянским традициям. С начала 1997 г. с одобрения «Отца» «Матерь Церкви» вводит в культовую практику своеобразные клубно-просветительские начала. Служения теперь часто сопровождаются музыкальными декламациями, танцами, самодеятельными спектаклями на славянские темы, коллективными походами в театр и прочими культурными мероприятиями. Коллективно и торжественно всей общиной отмечаются религиозные и светские праздники, а также дни рождения и свадьбы между единоверцами. Пиетет «Родителей» поддерживается интенсивно и неколебимо. Вместе с тем в общине настоятельно внедряется атмосфера групповой сплоченности и братства.

С первых лет своей деятельности «Церковь – Семья Божия» ощущала крайнюю настороженность со стороны ближайшего окружения и религиозной общественности края. Как уже упомянуто, у православного духовенства «Семья» вызывает крайнее раздражение. Резкую неприязнь к ней проявляют и другие традиционные конфессии (контакты с иными «новыми религиями» церковь никак не поддерживала и не поддерживает). «Родителям» довольно часто приходится отвергать слухи о практикуемой в общине вербовке и «зомбировании», а иногда улаживать конфликты с родными неофитов. Сама же церковь продолжает поддерживать положительно скрепляющие общину братские начала и демонстрирует свою открытость. «Семья» неизменно ведет себя законопослушно и лояльно по отношению к власти, к иноверцам и неверующим.

Со второй половины 90-х гг. настороженность ближайшего окружения стала заметно снижаться, обличения приостановились. Любопытствующие стали чаще

заглядывать на самодеятельные спектакли «Семьи». К этому времени стало возможным говорить о начале ее позитивной адаптации.

Но к началу нового века приблизился переломный этап в сравнительно благостной эволюции «Семьи». Община вошла в колею годами отлаженных богослужений и бесконечных, нарастающих будничных семейных забот. Пожалуй, не столько культовые, сколько именно эти земные заботы и с ними связанные организационные, материальные и психологические проблемы стали все более тяготить «Родителей» и актив церкви. Механизм саморегулирования начинает давать сбои. Заметно нарастают напряжения как внутри «малых семей», так и между ними. «Родители» сталкиваются с ослушанием некоторых «детей церкви» и даже с их жалобами, адресованными общественности. Жалобщиков быстро устраняют из общины.

В конце 2000 г. в жизни «Семьи» и наступает тот перелом, который определил последующее десятилетие ее бытия. Более всего он связан с нарастанием единовластия лидера. Такова, как известно, фатальная участь эволюции многих харизматических сообществ.

Неожиданно для своих приверженцев Белодед покидает супругу и публично, без объяснений, лишает ее сакрального сана «Матери Церкви». По всей видимости, его стали тяготить более высокое образование жены и ее авторитет в общине, сравнимый с его влиянием. Но, возможно, в его решении сыграл роль и иной, интимный мотив. В итоге недавняя «Матерь» отстранена, и ближайшей помощницей Белодеда становится отныне совместно с ним живущая, неприметная, совсем юная новая избранница. Вдруг лишившиеся «Матери» недоумевающие приверженцы приватно обсуждают между собой это событие и совместно решают, что таково непостижимое веление свыше. Их благоговение перед пастырем сохраняется.

Тем временем в общине заметно сужается благотворительная активность церкви, сходят на нет и культурно-просветительные мероприятия. Происходит отчетливый сдвиг к преимущественно культовой стороне деятельности. И одновременно харизматические начала (в большей или меньшей степени свойственные едва ли не всем религиозным сообществам) начинают интенсивно доминировать в общине. Оставаясь по наименованию «Церковью – Семьей Божией»,

на деле она окончательно пресуществляется в харизматическую группу, где братские начала отступают на второй план.

Мистическая настроенность в общине стремительно сгущается. Самопревозношение харизматика достигает апофеоза. На этот раз пророк и недавний «Отец Семьи» торжественно возглашает себя уже «Отцом Небесным». Особенно поразительно то, что и это, уже потрясающее событие, было словно ожидаемо конформной паствой и поддержано даже с энтузиазмом. Впрочем, психологически такая реакция по-своему закономерна: харизма, как Божья Благодать, в массовом сознании религиозной общины персонально идентифицируется именно с ее лидером. Немаловажно и то обстоятельство, что интенсивное мистическое поклонение харизматику, как правило, провоцирует повышенную групповую внушаемость и резко снижает критичность приверженцев. «Отец Небесный» теперь исключительно единолично воплощает в себе мистическую субстанцию «Семьи», единолично же направляет ее жизнь и, не допуская у приверженцев даже тени сомнений в его Благодати, безжалостно устраняет усомнившихся.

С этого времени община более часто сталкивается с нарастающими организационными и экономическими трудностями. Церковь лишается постоянно арендуемого зала, собрания стали проводиться от случая к случаю во временно нанятых помещениях. Красочные богослужения сменяются безмерно утомительными назиданиями «Небесного Отца», высокомерными обличениями и раздраженными упреками в адрес приверженцев. Послания с небес приостанавливаются. Центр религиозной жизни перемещается в деревенскую обитель. В общине нарастают разделения и даже ссоры. Отныне все мероприятия и служения «Семьи» стали закрытыми для посторонних.

Белодеду пошел девятый десяток. Он часто недомогает, становится все более замкнутым и капризным, у него нарастает болезненная подозрительность. За последние два-три года он подверг ранее объявленного своего преемника беспричинной унизительной опале и устранил из церкви более десяти членов общины, в том числе особенно активных подвижников. В позорном и жалком изгнании оказалась и некогда юная интимная его избранница. Некоторые наиболее

образованные и авторитетные лица сами покинули церковь. В качестве нового приемника стареющий пастырь благословил свою новую супругу.

Хотя руководство общины по-прежнему заявляет о лояльности к власти и законодательству, прежняя настороженность местного населения по отношению к «Семье» оживилась, более того склоняется к полному отторжению. Множатся новые слухи о фактах «зомбирования» и психическом травмировании приверженцев, о темных махинациях в общине с имуществом и недвижимостью. Несколько членов церкви приходили в органы власти с жалобами на произвол Белодеда. Одна из ранее рукоположенных «медиумов» в минувшем году ушла из «Семьи» и обратилась в православную епархию с просьбой о покаянии. Недавно она публично поведала об истинных авторах небесных посланий и разместила в Интернете многостраничные компрометирующие обличения «Отца Небесного». Местные журналисты навесили на «Церковь – Семью Божию» ярлык тоталитарной секты.

Эволюция «Семьи» к социальной адаптации сменилась попятным движением. В ожидании новых неприятностей Белодед впал в прострацию и объявил приверженцам, что приостанавливает деятельность церкви на год. Дезорганизованными членами церкви овладело смятение. Кто-то уже утратил веру в благодать пастыря и обратился к новым духовным исканиям. Но основная часть общины еще остается верной «Отцу Небесному» и молится о возрождении церкви…

21 августа 2010 г. Белодед внезапно скончался. Его преемница, как явственно для всех, отнюдь не обладает благодатью «Отца Небесного. И в настоящее время неясно, удастся ли ей возродить харизматическую «Семью» из почти годичной летаргии. Вероятно, в более или менее продолжительный период своего начального вхождения в пастырство она будет опираться не столько на сакрально-мистические начала «Церкви – семьи Божией», сколько на еще не вполне утраченные братские связи и отношения в осиротевшей общине. Со временем это может привести к заметному снижению харизматического настроя в «Семье». Тогда церковь превратится в нечто сходное с иными, менее экстатичными, самобытными сообществами, почитающими своего легендарного пророка-основателя (подобного Порфирию Иванову, Иоанну Чурикову и прочим мифологизированным подвижникам веры). Но не исключено, что время представит нам иные варианты причудливой эволюции «Семьи».

* * *

Церковь Свидетелей Иеговы была основана Ч. Т. Расселом в 1870 г. в США. Со временем она превратилась в глобальное религиозное объединение, и к началу 2008 г., по данным «Ежегодника Свидетелей Иеговы. 2008», численность конфессии в 236 странах мира составила около 6,7 млн человек. Огромными тиражами «Свидетели» распространяют по всему миру свои журналы «Сторожевая башня» (37,1 млн экз., на 154-х языках), «Пробудись!» (35 754 экз., на 81-м языке). Существует и закрытый журнал для внутреннего использования под названием «Правительство Царства». Руководящий центр (Совет) иеговистов находится в Бруклине (Нью-Йорк, США). «Свидетели Иеговы» объединены в строго иерархическиую и авторитарную организацию, жестко подчиненную бруклинскому центру. Каждый иеговист через свою общину обязан систематически отчитываться перед этим центром за ведение личной миссионерской деятельности.

В отечественном массовом сознании эта конфессия воспринимается как «новая религия», хотя деятельность иеговистов в Российской империи была инициирована еще в начале XX в., а 25 сентября 1913 г. «Свидетели Иеговы» здесь были признаны официально. В СССР они подвергались суровым репрессиям по подозрению в американском шпионаже. Но в начале 90-х гг. эти обвинения были сняты, а легальная деятельность конфессии возобновлена. Был зарегистрирован ее управленческий центр в России. К настоящему времени, по данным этого центра, в России исповедуют эту религию более 146 тыс. «возвещателей». Конфессия прирастает довольно высокими темпами. Так, за 2007 г. в стране было крещено более 9 тыс. ее новых членов. Многими общинами руководят и проводят проповеди иностранцы (преимущественно из Польши и Финляндии).

В Прикамье деятельность иеговистов (поначалу нелегальная) началась более полувека тому назад. Но и поныне в крае (как и в других российских регионах) отношение к иеговистам со стороны иных конфессий, да и всего населения, а также большей части сотрудников органов власти, пожалуй, наиболее настороженное. Таковое сложилось из-за резко отчужденного отношения «Свидетелей Иеговы» к государству и общественности, проявлений фанатизма в этой церкви, а также вследствие назойливой и агрессивной миссионерской деятельности иеговистов.

По вероучению и культу «Свидетели Иеговы» заметно отличаются от иных христианских течений. Слово «Иегова» они используют как единственное имя Бога, себя считают Его слугами, отрицают догмат о Святой Троице и бессмертии души. Иисуса Христа полагают лишь порождением Иеговы и царем небесного правительства. Библию чтят как единственный источник истинного христианства, сопоставляют с ее текстом все события истории и называют себя ее исследователями. Настоящее время именуют «последними днями», не празднуют традиционных, государственных и личных праздников. Земные правительства считают сатанинскими, а все религии, кроме иеговизма, именуют «верой ложных богов» и ожидают скорую сакральную битву Армагеддон, которая восстановит вечный рай на Земле. На основании своих религиозных убеждений «Свидетели Иеговы» практически не участвуют в политической и общественной жизни, с отчужденим относятся к иноверцам и неверующим. Эти фанатичные проявления, по нашим данным, не выливаются в религиозный экстремизм, но, разумеется, могут быть использованы антиобщественными элементами в своих негативных целях.

«Свидетели Иеговы» признают обязательной и исправно осуществляют уплату государственных налогов. Как правило, они добросовестно выполняют свои обязанности по месту работы, следуют здоровому образу жизни: не курят, осуждают пьянство и употребление наркотиков, избегают внебрачных связей. Службу в армии с оружием в руках они полагают несовместимой с религиозными убеждениями и допускают лишь альтернативную военную службу. Кровь ими рассматривается как жизнь, данная Богом, поэтому даже при крайней необходимости (тяжелая болезнь, несчастный случай) они категорически отказываются от переливания крови.

Конфессия не имеет церковной иерархии, но главенство Совета в Бруклине над всеми округами и общинами в мире, а окружных и общинных старейшин над каждым членом Церкви непререкаемо. Женщинам запрещено занимать руководящие посты в организации. По мере «духовного роста» членам общины присваиваются специальные звания: «заинтересованный»; «возвещатель Царства Иеговы»; «Свидетель Иеговы» (после водного крещения во имя Иеговы); «подсобный пионер»; «специальный пионер». Каждый из членов общины считается проповедником и обязан систематически (как правило, «служением по домам») возвещать Библию,

распространять иеговистские журналы, буклеты, листовки и другие подобные издания. Помимо богослужений (каждое воскресенье и четверг), член общины обязан посещать еженедельные занятия «теократической школы», где осуществляется обучение миссионерству и обмен этим опытом. Низовая ячейка иеговистов – студия, которая функционирует по их квартирам для изучения Библии и организации миссионерской деятельности.

В составе общин, судя по нашим наблюдениям, преобладают лица с невысоким образованием. Получение высшего образования здесь не приветствуется. В личных контактах многие из иеговистов производят впечатление ограниченных и конформных индивидов, что является несомненным следствием подавления свободы личности в культовой практике этой конфессии. Подавлению личности способствует и уже упомянутая нами обязательная, подробная (явно выходящая за пределы культовой необходимости), периодическая отчетность каждого свидетеля перед Руководящим Советом с информацией об исполнении своих поручений.

Деятельность общин поддерживается за счет добровольных пожертвований. При этом религиозные служители «Свидетелей Иеговы» (старейшины, служебные помощники) осуществляют свою деятельность в свободное время, добровольно и без какой-либо оплаты. Бруклинский центр финансирует издание журналов и иной литературы, поддерживает организационную деятельность и сооружение молитвенных помещений.

Нами осуществлен выборочный анализ 25 номеров журнала «Сторожевая башня» и 34-х номеров журнала «Пробудись!», вышедших с января 2003 по апрель 2008 г. Эти издания содержат материалы для заучивания адептами конфессии вероучительных установок иеговизма, правил и приемов миссионерства. Если «Сторожевая башня» преимущественно излагает доктринальные положения, то «Пробудись», помимо этих положений, также включает темы, привлекательные для возможных адептов. Анализ показывает, что неизменно, через каждый номер, в журналах последовательно и однообразно навязываются примитивные и крайне консервативные эсхатологические идеи. Главная цель журнала, как заявляют его издатели, состоит в наблюдении за тем, как за мировыми событиями исполняются-де библейские пророчества. Журнал также наблюдает за приближением «Божьей войны Армагеддон». Армагеддон положит

конец всем войнам и откроет Царство Бога, в котором будут уничтожены те, кто притесняет ближних, и это царство превратит землю в рай.

Как уже сказано, в Пермском крае «Свидетели Иеговы» впервые появились в 50-х гг. XX в. и длительное время подвергались особенным гонениям, осуществляя свой культ подпольно. Их единичные группки действовали в районе поселений Полазна, Щучье озеро и города Чайковский. В общей массе их численность не превышала двух-трех десятков приверженцев. Гонения со стороны советских властей их ожесточали и затрудняли социальную адаптацию. Крайняя неприязнь к органам власти и социальному окружению поддерживали религиозный фанатизм «Свидетелей». Правда, по нашим данным, фанатизм не выливался в экстремистские акции.

Легальная деятельность «Свидетелей» развернулась в Прикамье с начала 90-х гг., а в 1999 г. местная религиозная организация прошла перерегистрацию. К настоящему времени, по нашим осторожным подсчетам, в Пермском крае насчитывается более 1,5 тыс. воцерковленных (принявших крещение) и более 2 тыс. человек, регулярно посещающих богослужения, но еще не получивших крещение. В краевом центре активно действует около 1,1 тыс. иеговистов. Богослужения в Соликамске посещают около 400 человек, несколько меньше в городах Чайковском и Лысьве.

Местная религиозная организация «Свидетелей Иеговы» входит в структуру централизованной религиозной организации – «Управленческого Центра Свидетелей Иеговы в России». Три раза в год «Свидетели Иеговы» проводят большие богослужебные собрания – однодневные, двухдневные и трехдневные конгрессы. В прошедшем в августе 2010 г. конгрессе иеговистов, организованном в лесном массиве вблизи Перми, приняли участие около 2 тыс. человек, в том числе из других регионов страны и даже из-за рубежа.

Снятие с иеговистов подозрений и обвинений, признание за ними права на осуществление культа способствовали некоторой адаптации этой конфессии к новым общественным реалиям, но нисколько не привели к позитивной трансформации в ее вероучении. Явное дистанцирование от власти и социального окружения, которыми-де «правит сатана», сохранилась. Мизерная адаптация иеговистов выразилась разве что в

незначительном снижении отчужденности к ближайшим «внешним». Иеговисты также приняли минимальные требования отечественного законодательства по осуществлению культа, трудовой деятельности и соблюдению правовых норм совместного проживания с иноверцами и неверующими. По нашему мнению, иеговисты в Прикамье и в настоящее время не склонны к проявлениям религиозного экстремизма.

Судя по нашим наблюдениям, на будничных богослужениях преобладают одинокие женщины (нередко с детьми) и пенсионеры. Некоторые семьи представлены в полном составе. Отдельных детских служений у пермских «Свидетелей» не существует. Собрание ведут несколько старейшин, прошедших особое обучение. Служения протекают однообразно и сводятся к кратким песнопениям, прослушиванию проповеди и толкованию статей из «Сторожевой башни». Проповеди резко нагнетают депрессию и навязывают психологическую установку: человечеству угрожает опасный враг – сатана; жизнь насыщена бедствиями, болезнями, конфликтами, страхами, страданиями от гонений за веру. У «Свидетелей» складывается впечатление, что мир находится в ожидании войны, в осадном положении, в окружении неприятелей, в постоянном ожидании бедствий и горя. Поэтому иеговистам необходима строгая дисциплина, постоянный контроль со стороны старейшин и самоконтроль, чтобы избежать соблазнов и козней сатаны. Депрессию поддерживает и усиливает толкование статей из «Сторожевой башни». Толкование напоминает ход урока в младших классах школы. Здесь проверяется послушное усвоение присутствующими эсхатологических установок иеговизма и пресекаются проявления какой-либо самостоятельности мысли.

Дополняя общую характеристику состояния этой конфессии, приведем характерные фрагменты нашего содержательного интервью с одним из ее местных руководителей (2008 г.): «В Перми у нас 11 общин по различным районам города. Каждая из них численностью около 100 человек. Помимо Пермской общины, юридическими лицами являются общины в Соликамске, Чайковском и Лысьве. Кроме этих городов, в наше объединение входят более, чем десяток общин в иных районах края (в том числе в Коми-округе). За минувшие два года у нас приняли крещение около 200 человек.

В 90–95 гг. на наша община вырастала за счет внешнего потока. Теперь общину заметно пополняют подрастающие родные и близкие членов нашей Церкви. В будущем внешний поток не исчезнет, а уже принявшие крещение верующие наверняка не уйдут из общины. У нас нет такой текучки, как, например, у пятидесятников. В наших общинах много бывших приверженцев других конфессий – православных, баптистов и прочих. Немало семей входят к нам в полном составе. Устойчивость и прирост наших общин более всего объясняются тем, что мы привлекаем каждого брата и сестру к исследованию, толкованию и личному возвещению Библии».

– Но толкования Библии даются у вас односторонние, в плане указаний Бруклинского центра. Вы, например, игнорируете положение Нового Завета о том, что нет власти, как не от Бога, и не участвуете в выборах. И эта отчужденность иеговистов к нашему государству, к неверующим, к иноверцам отталкивает окружающих граждан от Вас. Кому это нужно?

«Это нам не нужно. Мы верны Библии и подчиняемся уставу нашей веры. Лично я не буду участвовать в выборах президента, потому что Медведев, Жириновский, Зюганов и Богданов меня не устраивают: я давно сделал свой выбор, и это – Бог.

Мы, Свидетели Иеговы, хотя и покоряемся законам страны, но под сатанинскими властями чувствуем себя как чужестранцы. Законы страны мы не нарушаем, исправно платим налоги, аккуратно выполняем трудовые обязанности, служим в армии на альтернативной основе (сейчас у нас три таких солдата). Мы не нарушаем моральных правил и послушно исполняем те требования власти, которые не противоречат Библии. Но недавно в газете г. Нытвы какой-то невежественный журналист написал про нас клеветнические измышления, обозвал нас чуть ли не террористами. Я направляю в юридический отдел нашего Управленческого центра этот оскорбительный материал, чтобы через суд потребовать опровержения и наказания клеветника.

Я нахожусь в нормальном контакте с сотрудниками краевой и городской Администрации. Мы не равнодушны и к общественным запросам, положительно отзываемся на все воскресники, например, убираем от мусора городские скверы. Однако Библия учит, что именно сатана правит миром и властями» (цитирует некоторые фрагменты из Библии).

– Ваши толкования Библии исходят из совершенно устаревших представлений далекого прошлого.

«Нет. Наша Церковь пристально следит за новейшими научными данными, подтверждающими Библию, и публикует их в своих изданиях. За последние годы, например, вышли наши сборники о происхождении мира и жизни, об истории человечества, истории религий и о других важных вещах. Так что мы в курсе важнейших событий. Ежегодно Руководящий Совет подводит итог знаменательных событий минувшего года в “Ежегодниках Свидетелей Иеговы”.

Разумеется, мы считаем себя христианами. Но другие веры, именующие себя христианскими, только на словах почитают Библию, а на деле нарушают ее – пьянствуют, развратничают, лгут, тянутся к корысти – как священники, так и паства. Сатана ими правит. Лишь единицы являются примером в вере и морали. Зачем нам сотрудничать с ними даже в благотворительной деятельности? Библия повелевает: “Уйди от них, народ мой”».

– Не следует выдергивать из Библии отдельные цитаты и толковать их произвольно (зачитываем собеседнику другие фрагменты Библии, призывающие к уважению властей). *Власти у нас не от сатаны. Их выбирает сам народ. Родина у нас одна для верующих разных религий и для нерелигиозных сограждан. Среди неверующих тоже преобладают достойные, порядочные люди. Руководители из Бруклина настраивают вас против иноверцев и неверующих. Да и против власти.*

Но она общая для всех, ее нельзя хулить и отвергать. Разве вы не замечаете, как многое сделано в последние годы, чтобы Россия вышла из кризиса, чтобы меньше стало бомжей и бедных, чтобы больше в стране стало порядка?

«Вижу и согласен с тем, что Путин сделал много хорошего. Но разве вы одолели преступность и безнравственность? А мы строго за этим следим. Существует в наших общинах поддержка попавших в несчастье, бедствующих, служба помощи больным и пожилым. Но если член общины согрешил и не исправляется, мы исключаем такого. Уход от нас – добровольный, но это бывает крайне редко».

– Расскажите подробней о социально-гуманитарной деятельности «Свидетелей».

«У нас нет как таковой социальной деятельности, мы не занимаемся реабилитацией наркоманов, алкоголиков. Правда, к нам приходят люди с такими проблемами, но мы

не занимаемся с ними отдельно, они приходят на встречи, как и все остальные. Мы, как я уже сказал, участвуем в субботниках, да и сами обращаемся в районные администрации Перми с предложением провести уборку территории. Власти обычно положительно на это откликаются и помогают нам в этом».

– Почему бы вам не объединиться с другими конфессиями в благотворительных делах?

«Я уже сказал – сатана ими правит».

– Как у вас складываются повседневные отношения с властью? Нет ли нарушений ваших прав и законных просьб?

«В открытую нет. Нам улыбаются, обещают помочь, но ничего не делают, находят тысячи причин и отговорок для отказа. Возможно, потому, что власть находится под влиянием Православной Церкви. К примеру, нам оказывают скрытое противодействие в Соликамске в оформлении участка земли под строительство Зала Царств (молитвенного дома). А в Нытве после той клеветнической статьи резко ухудшились отношение к нам со стороны власти и населения».

– «Свидетели» держатся особняком и пренебрегают уважением окружающих, неверующих и верующих и тем восстанавливают их против себя. Наши наблюдения свидетельствуют, что в общественном восприятии вы воспринимаетесь как чуждые.

«Отчуждение к нам со стороны окружения происходит из-за предрассудков и ложных наветов на нас».

– В этом отчуждении вы сами виновны. Окружающих, в частности, отталкивает обязанность каждого «Свидетеля» навязывать свою проповедь всем посторонним.

«Нет у нас обязанности проповедовать, мы делаем это по собственному побуждению. Допускаем к крещению только тех, кто действительно уверовал, предан Богу и свидетельствует Библию. Обязательно опекаем каждого, поощряем в его служении Богу. Каждый месяц каждый Свидетель отчитывается в этом служении (раздача журналов, брошюр, домашнее изучение Библии, проведение бесед о ней и пр.). Отчеты отсылаем в Солнечный (наш российский центр), а там направляют в Бруклин. У тех же, кто остывает в вере, мы выясняем, что мешает вере, помогаем преодолеть причину. Однако не исключаем из Церкви, если прекращают возвещать Библию».

– Насколько я понимаю, верующий пребывает в отчете лишь перед Иеговой. Для чего нужны эти обязательные отчеты Бруклину?

Респондент отмалчивается.

– Каковы ближайшие планы местной церкви?

«Руководящий Совет на основе взносов местных собраний имеет специальный фонд для возведения новых Залов Царств (молитвенных домов). В Краснокамске только за один летний месяц в минувшем году силами всей местной общины (в ее составе пять профессионалов-строителей) мы построили зал Царств по типовому проекту, и это обошлось весьма дешево (один миллион двести тысяч рублей). В ближайшее время мы обязательно построим в Перми еще три Зала Царств. Правда, как упоминал, есть трудности с получением земельного участка. Но мы будем свидетельствовать и дальше».

Как следует из нашего регионального исследования, действенная социальная адаптация иеговистов не имеет никаких перспектив. Это суждение, по нашему глубокому убеждению, относится к ситуации со «Свидетелями Иеговы» и в других регионах страны. Адаптации иеговистов жестко противостоят их вероисповедный и культовый фундаментализм, крайняя замкнутость и фанатичная отстраненность от «сатанинского мира и сатанинских властей». Но более всего реальной социальной адаптации «Свидетелей Иеговы» препятствует их тотальная подчиненность установкам своего зарубежного конфессионального центра, организационные и информационные устремления которого подозрительно выходят за пределы действительно религиозного назначения.

Однако примем во внимание и то, что иеговисты не нарушают основных требований законодательства. Как уже отмечено, в ожидании Армагеддона они не ориентированы на проявления экстремизма и иные деструктивные акции в нашем обществе. Но в то же время трудно говорить об их действенной гражданской лояльности: иеговисты демонизируют власти, нетерпимы к иноверцам и заметно отчуждены к неверующим. Их миссионерская агрессия неумеренна. К «свидетельствованию» они привлекают всех своих адептов без исключения, назойливо и планомерно, осуществляют едва ли не сплошной обход дворов и квартир по месту нахождения своей общины. Пополнение местных общин прирастает ежегодно по

нескольку процентов и, по всей видимости, не приостановится, пока общественность не противопоставит миссионерству «Свидетелей» необходимую и эффективную просветительскую деятельность среди населения.

* * *

Эволюция к социальной адаптации привнесенных в Россию «новых религий» наиболее показательна, по нашему мнению, на примере инициированной в Пермском крае пятидесятнической деноминации «Новый Завет». Наиболее многочисленное течение в позднем протестантизме, пятидесятничество, как известно, возникло в конце XIX в. в США. К началу XX в. оно обрело глубокие корни и в России. В Прикамье небольшие группы пятидесятников появились еще в начале 30-х гг. XX в. Однако практически идентичная с ними по вероисповеданию церковь «Новый Завет», пришедшая сюда спустя более полувека, с самого начала определилась как независимая от них одна из первых «новых религий» в регионе. Ныне она стала крупнейшим в Пермском крае протестантским объединением.

Социолого-религиоведческое исследование «Нового Завета» осуществляется нами с 1991 г., с момента его инициирования американскими миссионерами, по настоящее время. С зарубежными миссионерами прибыло несколько очень молодых, неопытных пасторов родом из Запорожья – одного из начальных центров отечественного пятидесятничества. Пасторы прошли наскоро обучение в Библейском институте в Елгаве (Латвия), затем на библейских курсах в Канаде и без колебаний определились на служение в Прикамье.

Как было отмечено, уже на начальном этапе становления в Прикамье религиозных новообразований со стороны местного населения наблюдалась крайне настороженное и предубежденное отношение к ним. Наибольшую настороженность вызывали «новые религии» зарубежного происхождения. Обыватели воспринимали их как неприглашенных и воинственных пришельцев.

Формирование «новой религии» шло заново. Гости практически не контактировали с разрозненными группами местных пятидесятников, у которых в свою очередь давно накопилось множество сложных проблем в отношениях с общественностью и органами власти. Местные и пришлые единоверцы далеки от единения сегодня. Становление «Нового Завета» и его последующая социальная

адаптация к российским реалиям охватили около двух десятилетий, пожалуй, не вполне завершились и по сие время.

Первый этап становления начался с презентации «Нового Завета» в краевом центре. Шумные шоу с использованием диковинной в то время аудио- и видеотехники проходили на стадионах, во дворцах культуры, на подмостках площадей Перми. Действа протекали под ритмичную и оглушительную музыку, с бесплатной раздачей Библий и буклетов, с зажигательными проповедями молодых пасторов и миссионеров, с обещаниями помощи каждому нуждающемуся. Демонстрировались сомнительные «исцеления». Ораторы приглашали всех присутствующих на предстоящие богослужения в арендованных крупных залах. Подчас одновременно на соседних городских площадках так же шумно презентовали себя конкурирующие деноминации.

Экзотичные зрелища собирали тысячи любопытствующих. Многие пожилые наблюдатели держались настороженно в стороне от подмостков, торопливо забирали Библии и быстро уходили. Кто-то из них спешил к соседней презентации. Однако заметная часть молодежи внимала действу с интересом, даже подтанцовывала и охотно расхватывала книги и буклеты. Миссионеры все старательно снимали киноаппаратурой. Местные преподаватели иностранных языков и студенты, переводившие проповеди иностранцев, стали первыми неофитами вскоре зарегистрированной новой религиозной общины.

Следующий этап становления «Нового Завета» занял два-три года. Расширение и структурирование общины проходило под опекой и при содействии опытных шефов, которые приобщали молодых пасторов к обширному зарубежному опыту миссионерства и делового руководства культовой жизнью формирующихся новых общин. Неофиты зазывали новых приверженцев в своем окружении и за его пределами, прельщая колеблющихся морально и материально. Одновременно шло налаживание будничной деятельности конфессии, формирование ее актива, подразделений и филиалов.

Первый актив «Нового Завета» составили юноши и девушки (в большинстве своем недавние безбожники), завлеченные необычной религией, зажигательной проповедью пасторов – своих сверстников и частыми обещаниями стажировки за рубежом.

«Новый Завет» прокламировал свою особую избранность и вызывающим образом противопоставлял себя традиционным религиям, прежде всего православию, его канонам и культу. Актив общины подталкивал новообращенных к конфронтации с православием, поощрял прозелитизм, высмеивал почитание святых, поклонение кресту и иконам. Экзальтированные неофиты ринулись с проповедью даже за ограду православных храмов, а вскоре направились в учебные заведения, общежития, в сельскую местность. Они бесцеремонно вторгались и в поселения с преобладанием мусульманского населения, особенно болезненно воспринимавшего вылазки прозелитов.

На служениях пасторы публично хулили иноверцев и атеистов. Численность экзотичной общины возрастала довольно быстро. Воинствующую проповедь сопровождала необычная для тех лет безудержная реклама, чрезвычайно раздражавшая не только светскую общественность и традиционные религии, но и местных единоверцев – пятидесятников.

На этом этапе имели место нередкие конфронтации с иноверцами, светской общественностью и даже вызывающие демарши «Нового Завета» в адрес органов власти. На воинствующие вылазки прозелитов резко реагировали православная епархия, мусульманский муфтият, Межконфессиональный консультативный комитет (объединение традиционных конфессий), светская общественность и средства массовой информации. Правоохранительные органы вынесли руководству общины строгое предупреждение о недопустимости демаршей, разжигания межрелигиозной розни и конфронтации с общественностью. Эти воздействия понудили «Новый Завет» к более разумному курсу.

К концу 90-х гг. наступил новый этап становления конфессии. Демонстративный прозелитизм несколько сник. Но к тому времени в городах и районах Прикамья уже укрепилось более сотни филиалов «Нового Завета». Зарубежные наставники стали побуждать новую конфессию ко все большей экономической и организационной самостоятельности и почти окончательно передали трибуну набравшим опыта отечественным проповедникам. Не отказываясь от ставших более редкими шоу, руководители «Нового Завета» перенесли акцент на планомерные

повседневные служения, вовлечение каждого приверженца в организационные и финансовые заботы общины.

Особый упор теперь был сделан на укрепление стабильности конфессии, налаживание сети «домашних церквей», привлечение интеллигенции, вероисповедное обучение и все более глубокое воцерковление молодежи. Были организованы особые молодежные служения, занятия для девушек, созданы женский клуб и «христианский фитнес». Возникли танцевальные кружки и сеть художественной самодеятельности, хоровой коллектив, объединения по интересам, стали проводиться летние лагеря для детей и юношей и другие целевые мероприятия. Наладился выпуск своей газеты «Вера и общество». Во всех филиалах стали функционировать воскресные школы для детей. Заметное внимание «Новый Завет» теперь оказывает верующим пожилого возраста, осуществляет социальную помощь малоимущим и престарелым. Брендом «Нового Завета» стал: «Церковь, где каждый – член семьи». Ощущение солидарности, семейственности, теплоты единения и даже братства явились важными факторами привлекательности, устойчивости, конкурентоспособности и прироста конфессии.

В последнем десятилетии в конфессии заметно нарастают признаки направленной социальной адаптации религиозного объединения. Иностранная организационная и финансовая опека приостановилась, сохранились лишь спорадические контакты с зарубежными проповедниками. Появились и некоторые местные спонсоры из преуспевающих коммерсантов. «Новый Завет» теперь особенно озабочен своим имиджем в глазах общественности. Так, он решительно освобождается от образа религии-чужеземки и настойчиво пропагандирует информацию о действительно глубинных отечественных корнях пятидесятничества и самих пасторов. Прекратились выпады против традиционных религий Прикамья. Как уже сказано, заметно снизились проявления прозелитизма. Члены общины стали уважительнее относиться не только к иноверцам, но и к неверующим согражданам.

Отлажена систематическая благотворительная деятельность, в ней участвуют две трети прихожан. Здесь на общественных началах уже функционируют особые структуры социального служения: «Служение людям с ограниченными возможностями», «Служение детям», «Служение по преодолению алкоголизма и наркомании», «Тюремное служение». Верующие шефствуют над детскими домами,

интернатами и приютами, над сиротами и безнадзорными детьми. Периодически направляется гуманитарная помощь (одежда, обувь, предметы личной гигиены и пр.) нескольким детским домам края. Открылся компьютерный класс для трудных подростков. Немало членов церкви стали приемными родителями.

Уделяется внимание и пожилым жителям края. Члены церкви посещают дома престарелых и больницы, ухаживают за пожилыми людьми, устраивают концерты, навещают и поздравляют в праздники ветеранов. В здании церкви в Перми работает пекарня, благодаря чему ежедневно свежим хлебом обеспечиваются 300 бездомных, а также малоимущие граждане. В ближайшее время благодаря сотрудничеству с местными социальными службами планируется ежедневно кормить до 400 человек. Несколько раз в году 20–25 тыс. неимущих получают от церкви продовольственные подарки.

Несомненной заслугой «Нового Завета» является активное включение в профилактическую и реабилитационную деятельность, направленную против алкоголизма и наркомании. Ведется активная работа с условно осужденными и заключенными в тюрьмах. В настоящее время тюремные капелланы систематически посещают 20 подобных учреждений в нашем крае. Это мужские и женские колонии, колонии для несовершеннолетних. Как свидетельствуют сотрудники исправительных учреждений, многие заключенные под влиянием капелланов становятся на путь исправления, их отношение к жизни изменяется коренным образом. Для людей, освободившихся из тюрьмы, и бездомных при церкви создан центр адаптации, в котором человеку помогают получить документы, найти место работы, стать законопослушным гражданином. В 2008 г. в рождественском обращении к «Новому Завету» губернатор Пермского края О.А. Чиркунов высказал одобрение гражданской и гуманитарной деятельности церкви.

Исчезли проявления вызывающей конфронтации с властью, укрепился курс на диалог и социально-гуманитарное сотрудничество с нею. «Новый Завет» вошел в официальные объединения российских пятидесятников. Возросло его влияние и на иные новообразованные местные протестантские деноминации. Главным образом, на почве «Нового Завета» со временем сформировалась и региональная епархия Христиан веры евангельской (пятидесятников).

Каков нынешний состав «Нового Завета»? Данные репрезентативного опроса показывают, что две трети местных общин составляют женщины. В общине резко преобладают прихожане, активно занятые в общественном производстве и учебе. Около четверти респондентов имеют доход ниже прожиточного минимума. Национальный состав близок к средним данным по региону (русских – около 79%, коми-пермяков около 8%, татар – более 2%), остальные респонденты представляют иные малочисленные этносы. Средний возраст прихожан составляет 40 лет, а пасторов и того меньше – около 38 лет (особенно перспективный возраст для проповедников). Высок (около трети) удельный вес молодежи в возрасте до 30 лет. Прихожане с низким образованием здесь составляют менее 10%. Многие члены церкви имеют высшее образование (в среднем в ее составе 25%, а в пермской общине – около трети членов). Есть лица с кандидатской и даже докторской степенью. Более 70% пасторов закончили вуз или среднее профессиональное училище. Как видим, показатель образованности в конфессии довольно внушителен.

Данные по религиозному стажу подтверждают сложившуюся стабильность состава церкви. Почти три четверти (72%) представляют прихожане со стажем пребывания в ней более пяти лет, в том числе около 41% респондентов имеют стаж более 10 лет. Культовая активность рядовых верующих исключительно высока и резко превосходит таковую в традиционных религиях. Так, почти 90% опрошенных участвуют в богослужениях еженедельно, а более половины (около 59%) – несколько раз в неделю. На наш взгляд, у большинства приверженцев «Нового Завета» их культовая активность не сопровождается фанатичным отчуждением к проблемам жизни и заботам общества.

В богослужебных проповедях и в газете «Вера и общество» часто затрагивается тема законопослушания. Наблюдения, опросы и интервью показывают, что подавляющее большинство приверженцев «Нового Завета» позитивно оценивают социально-политический курс страны. Участие в выборах органов власти – один из весьма важных показателей гражданственности респондентов. Этот показатель в церкви весьма позитивен. На настоящий момент две трети респондентов (на селе – четыре пятых) всегда участвуют в выборах, 20% – время от времени. 10% не участвуют из-за объективных обстоятельств, лишь 3% не имеют к выборам интереса.

Исследование подтвердило, что члены церкви в подавляющем большинстве вполне доброжелательно относятся к иноверцам и неверующим. Так, в опросе зафиксирован высокий показатель толерантного отношения прихожан к нерелигиозному окружению (особенно в Кудымкаре и сельских общинах). Почти 62% респондентов не делают различия между верующими и неверующими, имеют дружественные связи за пределами общины. Более 35% относятся к неверующим терпимо, правда, не имеют среди них близких друзей. Сравнительно толерантно отношение прихожан Церкви к родственным христианским конфессиям и к другим исповеданиям. Однако около трети респондентов готовы к общению с иноверцами лишь на «бытовые темы» либо совсем равнодушны к ним.

Усиление социально-гуманитарной деятельности «Нового Завета» особенно характерно для последнего десятилетия. С этого времени заметно исчезают проявления вызывающей конфронтации с окружением, отчетливее выражено стремление к полной нормализации отношений с органами власти и позитивному сотрудничеству с нею в реализации важных социально-гуманитарных программ. Религиозная деятельность «Нового Завета» стала более последовательно протекать в русле законопослушания. Судя по всему, к настоящему времени церковь уверенно определилась на позициях толерантности и гражданской лояльности. На наш взгляд, к позитивной социальной адаптации «Нового Завета» прежде всего склоняла и склоняет взвешенная линия Администрации края по поддержанию социальной стабильности региона и нормализации отношений с религиозными объединениями. Безусловно, к курсу лояльности «Новый Завет» также склоняли и склоняют позитивные гражданские настроения верующих и все более трезвая социальная ориентация руководства церкви.

Наблюдения и исследования свидетельствуют, что конфликты на местах по поводу деятельности «Нового Завета» ныне возникают намного реже, нежели в первое десятилетие его деятельности. Обычно такие конфликты с окружением порождает нередкое недовольство приверженцев традиционной религии решением одного из своих питомцев принять новую веру. Негативную реакцию окружения «Нового Завета» подчас вызывают и некоторые коммерческие операции отдельных из его спонсоров и приверженцев. Укажем также на инерцию средств массовой информации, которые зачастую огульно навешивают ярлык тоталитарной секты на все «новые

религии». Неоправданная демонизация этих религий со стороны некомпетентных журналистов дезориентирует общественность, питает напряжение в духовной атмосфере региона и затрудняет последовательную реализацию конституционного принципа свободы совести.

Как следует из наших исследований, длительное (почти два десятилетия) и противоречивое становление «Нового Завета» объективно понудило конфессию к позитивной социальной адаптации в постсоветских реалиях. Однако «Новый Завет» до сего времени не обрел ответной положительной реакции со стороны широкой общественности. В массовом сознании региона по-прежнему очень влиятелен образ «Нового Завета» как чужой и воинствующей конфессии. На наш взгляд, более всего это обусловлено амбициозной и неумеренной миссионерской деятельностью данного религиозного объединения, которая вызывает тревогу со стороны иных религий региона, а также со стороны нерелигиозных граждан, усматривающих в этой неумеренности воинствующий прозелитизм.

При церкви активно действует пасторская школа – важная база стимулирования миссионерства. На настоящий момент количество филиалов «Нового Завета» уже превысило две сотни, а общая численность приверженцев конфессии приблизилась к четырем с половиной тысячам. «Новый Завет» приобрел в собственность один из крупных дворцов культуры. Несколько общин в больших городах края также располагают собственными молитвенными домами. Объединение проводит богослужения более чем в 250 населенных пунктах Пермского края, а также в Татарии и Башкирии, в Свердловской и Кировской областях, в Санкт Петербурге, Челябинске и Воронеже. Но этого руководителям кажется мало: крайнее изумление общественности региона вызвало недавнее сообщение «Нового Завета» о том, что к концу 2010 г. он намерен распространить свою проповедь на 2010 поселков и деревень. По нашим сведениям, многие религиозные конфессии региона восприняли это намерение как вызов.

Неумеренный миссионерский энтузиазм (как и каждое неумеренное увлечение) волей-неволей провоцирует нарушение разумных пределов совместного бытия. Естественное беспокойство у окружения и даже раздражение этой неумеренностью резко осложняют дальнейшую положительную социальную адаптацию «Нового

Завета» в регионе и наносят ущерб как самой конфессии, так и ее законопослушным приверженцам.

* * *

Баптистская церковь «Надежда» была привнесена заокеанскими миссионерами в наш край во второй половине 90-х гг., т.е. пятилетием позднее «Нового Завета». Миссионеров сопровождал будущий пастор «Надежды», молодой интеллигентный питомец баптистской семьи из Донбасса. В Прикамье церковь как гостью баптистских зарубежных корней местные единоверцы поначалу тоже восприняли настороженно. Пришелица столкнулась и с отчуждением общественности. И все же «Надежда» намного легче и быстрее «Нового Завета» миновала непростые этапы адаптации.

Дело в том, что миссионеры-баптисты учли уроки трудной инновации в России «новых религий» и с начального этапа адаптации стремились преодолеть предвзятость к себе социального окружения. Уже с первых дней своего прибытия в Прикамье «Надежда» публично заявила о твердой лояльности к российским законам, об уважении к иноверцам и неверующим, о готовности к сотрудничеству со всей общественностью на ниве гуманитарного служения. Миссионеры отказались от раздражающих население шоу-презентаций, от экзальтированной рекламы и от ориентации на прозелитизм. В то же время они старались избежать каких-либо напряжений с органами власти и не допускать конфронтации с общественностью и иноверцами.

«Надежда» не пыталась возвыситься над местными баптистами или слиться с ними. Репутация таковых в Прикамье издавна сложилась намного позитивнее, нежели у пятидесятников, и гости это учитывали. Терпеливо и тактично они старались преодолеть настороженность единоверцев, установить с ними вероисповедные контакты и взаимодействие. После нескольких лет корректных усилий «Надежде» удалось расположить их к себе.

Довольно скоро община была зарегистрирована краевым управлением юстиции. Как и у «Нового Завета», опору формирующейся общины первоначально составили несколько студентов-переводчиков и их друзей. С их помощью миссионеры приступили к неторопливому пополнению общины. Вовлечению в «Надежду» способствовали щедрые акции благотворительности и другие приемы опытных

миссионеров. Они вели интересные проповеди и лекции, обучали тому и будущего пастора.

Были организованы занятия для изучающих английский язык. Создали видеотеку, устроили примечательные выставки религиозной и светской литературы; провели отличные бесплатные концерты духовной и светской музыки. Наладили раздельные служения для детей, подростков и их родителей, а также и для молодежи, для которой основали студенческий клуб, музыкальную группу, дискотеку и молодежное кафе с самообслуживанием, провели летние лагеря. Юношей и девушек вовлекали в туристические походы и другие мероприятия.

Этап расширения и укрепления общины занял несколько лет. Ее состав более всего пополнялся за счет студенчества. Весьма авторитетный среди сверстников будущий пастор тоже поступил на заочное отделение Санкт-Петербургского христианского университета, успешно его закончил и возглавил «Надежду». Спонсоры выделили солидные средства, заказали отличный проект и установили шефство над строительством молитвенного дома. Он расположился в центре Перми и стал заметным очагом притяжения для богоискателей и заинтересовавшихся «новыми религиями». На служения «Надежды» часто приходят любопытствующие. Как правило, им оказывают повышенное внимание, стараются заинтересовать и расположить к себе.

Община обрела стабильность. В ней насчитывается около 150 приверженцев. Довольно высок (более 40%) уровень лиц мужского пола. Резко преобладают молодые люди. Пожилые лица составляют менее десятой части общины. Высок образовательный уровень: 50% со средним образованием и 50% с высшим. Доминируют студенты, врачи и учителя. Община активно продолжает благотворительную деятельность. Миссионеры отпустили ее во вполне автономное «свободное плавание».

Связи с зарубежными единоверцами не нарушились. Но приоритет «Надежды» теперь склонился к общинам местных баптистов. Контактный, сведущий в богословии и науке, открытый окружению, уважаемый органами власти, молодой пастор «Надежды» недавно стал старшим пресвитером баптистов Пермского края. Он рассказывает: «У баптистов отсутствует иерархия, и я не управляю другими

общинами. Как старший пресвитер советуюсь с пасторами и согласовываю с ними те или иные решения по общим проблемам. Стараюсь быть в курсе жизни каждой общины. Время от времени мы собираемся на совместную протестантскую молитву с «Новым Заветом» и лютеранами. Протестанты России законопослушны и лояльны к власти.

Наша миссионерская деятельность исключает какие-либо проявления прозелитизма. Мы молимся за власть, разделяем политический курс государства, сотрудничаем с местной властью. Разве только у некоторых стариков, испытывавших гонения в советское время, есть некоторая настороженность. Считаю, что российские баптисты давно составляют традиционную религию Отечества. Наше богословие не приемлет радикальных западных новаций и не разделяет харизматических установок. Баптисты не столько чувствуют Бога, сколько знают, что он существует».

* * *

К стремительному появлению феномена самобытных и привнесенных исповеданий не было готово не только массовое сознание россиян, но и сообщество профессиональных исследователей – религиоведов, этнологов, политологов, социологов и других гуманитариев. Вышерассмотренные исповедания заметно обогатили и изменили конфессиональный состав отечественных религий и внесли дополнительную динамику в рост российской религиозности. Но вместе с тем, все это породило обилие сложных ситуаций и вопросов в область государственно-конфессиональных отношений и во множестве светских сфер жизни постсоветского общества.

Проблема исследования эволюции и социальной адаптации «новых религий» потребовала усиленного внимания, поскольку практически во всех регионах страны эти процессы стали непременной и важной составляющей происходящих религиозных перемен. Научное осмысление и прогнозирование названных процессов приобретает наибольшую актуальность в аспекте назревших проблем обеспечения социальной стабильности российского общества и предупреждения проявлений экстремизма.

Надеемся, что описание адаптации отдельных христианских новообразований в Пермском крае позволило, очертить и некоторые типичные варианты общей эволюции отечественных «новых религий». По этой причине здесь рассмотренные модели могут

быть востребованы и за пределами Прикамья – как для теоретического и прагматического осмысления, так и для более эффективной реализации мер по дальнейшей оптимизации государственно-конфессиональных отношений в постсоветском обществе.

© Писманик М.Г., 2010